

УСТАВНЫЙ СУД ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ИМЕНЕМ ЧЕЛЯБИНСКОЙ ОБЛАСТИ

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

от 12 февраля 2013 года № 001/13-П

по делу о соответствии Уставу (Основному Закону) Челябинской области отдельных положений статьи 2, пунктов 2 и 3 статьи 4 Закона Челябинской области от 28 ноября 2002 года № 114-ЗО «О транспортном налоге» в связи с жалобой гражданки Андреевой Н.П.

город Челябинск

Уставный суд Челябинской области в составе председательствующего – председателя суда Еремеева Е.Г., судей Гусенкова А.А., Камалова О.А., Оглезневой Е.Г., Титовой Е.В.,

с участием представителя заявителя – адвоката Вадеева О.А., представителя Законодательного Собрания Челябинской области Бовиной Л.В., представителя Правительства Челябинской области Гуляс М.А., представителя Министерства финансов Челябинской области Руденко Г.П.,

руководствуясь статьей 59-1 Закона Челябинской области «Устав (Основной Закон) Челябинской области» от 25 мая 2006 года № 22-ЗО, частями 1 и 2 статьи 1, частью 1 статьи 3 Закона Челябинской области от 27 октября 2011 года № 220-ЗО «Об Уставном суде Челябинской области»,

рассмотрел в открытом судебном заседании дело о соответствии Уставу (Основному Закону) Челябинской области (далее – Устав области) положений статьи 2 и пунктов 2 и 3 статьи 4 Закона Челябинской области от 28 ноября 2002 года № 114-ЗО «О транспортном налоге».

Поводом к рассмотрению дела послужила жалоба гражданки Андреевой Н.П. о соответствии Уставу области положений статьи 2 и

пунктов 2 и 3 статьи 4 Закона Челябинской области от 28 ноября 2002 года № 114-ЗО «О транспортном налоге».

Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Уставу области оспариваемые заявителем положения Закона Челябинской области от 28 ноября 2002 года № 114-ЗО «О транспортном налоге».

Заслушав сообщение судьи-докладчика Титовой Е.В., объяснения представителя заявителя, пояснения представителей Законодательного Собрания Челябинской области, Правительства Челябинской области, Министерства финансов Челябинской области, исследовав представленные документы и иные материалы дела, Уставный суд Челябинской области

УСТАНОВИЛ:

1. В Уставный суд Челябинской области 18 октября 2012 года обратилась гражданка Андреева Н.П. с жалобой о проверке положений статьи 2 и пунктов 2 и 3 статьи 4 Закона Челябинской области от 28 ноября 2002 года № 114-ЗО «О транспортном налоге» (далее Закон Челябинской области «О транспортном налоге», Закон Челябинской области № 114-ЗО) на их соответствие Уставу области.

В соответствии с положениями части 5 статьи 34 Закона Челябинской области от 27 октября 2011 года № 220-ЗО (в редакции Закона от 27 октября 2011 года № 220-ЗО) «Об Уставном суде Челябинской области» предметом рассмотрения Уставного суда Челябинской области по жалобе гражданина могут являться нормативные правовые акты, если такие нормативные правовые акты применены в конкретном деле, рассмотрение которого завершено в суде.

Вступившим в силу 24 ноября 2012 года Законом Челябинской области от 25 октября 2012 года № 403-ЗО «О внесении изменений в Закон

Челябинской области «Об Уставном суде Челябинской области» были введены иные условия для обращения граждан в Уставный суд. В частности, правом на обращение с индивидуальной жалобой о проверке законов Челябинской области, иных нормативных правовых актов Челябинской области, нормативных правовых актов органов местного самоуправления на их соответствие Уставу области наделены граждане и их объединения в случае, если указанные нормативные правовые акты затрагивают права и охраняемые законом интересы заявителя, а также в отношении заявителя применены органом государственной власти или органом местного самоуправления либо применены (подлежат применению) в конкретном деле, рассмотрение которого начато или завершено в суде.

Учитывая, что жалоба гражданки Андреевой Н.П. была принята к рассмотрению Уставным судом Челябинской области 30 ноября 2012 года (определение № 001/2012 от 30 ноября 2012 года), то есть уже после дня вступления в силу Закона Челябинской области от 25 октября 2012 года № 403-ЗО «О внесении изменений в Закон Челябинской области «Об Уставном суде Челябинской области», рассмотрение указанной жалобы осуществляется в порядке, установленном новой редакцией закона.

Полагая, что положения статьи 2 и пунктов 2 и 3 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» носят дискриминационный характер по социальному признаку, разделяя льготную категорию граждан в зависимости от обладания имуществом, а размер налоговой ставки установлен без учета фактической способности налогоплательщика к уплате налога и принят без должного экономического обоснования, Андреева Н.П. обратилась в Челябинский областной суд с заявлением об оспаривании указанных законоположений. В удовлетворении заявленного требования ей было отказано (решение Челябинского областного суда от 19 мая 2011 года, оставленное без изменения определением Судебной коллегии по

административным делам Верховного Суда Российской Федерации от 3 августа 2011 года).

В обоснование жалобы по настоящему делу гражданка Андреева Н.П. указала, что она является пенсионером, и с 3 сентября 2008 года собственником легкового автомобиля Мицубиси Диамант с мощностью двигателя 240 лошадиных сил. Из пояснений представителя заявителя следует, что нарушение своих прав заявитель усматривает в изменении условий предоставления льготы по уплате транспортного налога. В соответствии с пунктом 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» (в редакции от 27 сентября 2007 года, вступившей в действие 1 января 2008 года и действовавшей до 1 января 2009 года), пенсионеры, к категории которых относится заявитель, должны были уплачивать налог по ставке 70 копеек с каждой лошадиной силы в отношении одного транспортного средства по выбору налогоплательщика. Таким образом, закон не содержал ограничений в части мощности двигателя транспортного средства как одного из критериев отнесения его собственника к категории лиц, имеющих право на льготное налогообложение. Установление этого ограничения привело к умалению права заявителя на предоставление налоговой льготы, возникшего до вступления в действие Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в редакции от 30 сентября 2008 года.

По мнению заявителя, оспариваемые положения Закона Челябинской области № 114-ЗО в действующей редакции устанавливают размер налоговой ставки без должного экономического обоснования, не учитывая фактическую способность налогоплательщика к уплате налога. Являясь пенсионером и будучи обязанной уплачивать транспортный налог в размере, превышающем размер получаемой пенсии, Андреева Н.П., по ее мнению, тем самым фактически лишается социальной поддержки, условия которой, исходя из содержания части 1 статьи 69 Устава области, создаются в равной мере для

всех граждан Челябинской области. Кроме того, в части 2 статьи 2 Устава области гарантируется осуществление всех прав, закрепленных Конституцией Российской Федерации, гарантирующей равенство прав независимо от имущественного положения (часть 2 статьи 19), и запрещающей издавать законы, умаляющие права человека и гражданина (часть 2 статьи 55).

Представитель Законодательного Собрания Челябинской области полагает, что требования, изложенные в жалобе, удовлетворению не подлежат, а доводы заявителя о противоречии Закона Челябинской области № 114-ЗО части 1 статьи 69 Устава области основаны на ее ошибочном толковании, поскольку в содержании названной статьи отсутствуют положения об обеспечении гражданам Челябинской области равных условий социальной поддержки. Кроме того, Закон Челябинской области «О транспортном налоге» в соответствии с Налоговым Кодексом Российской Федерации вводит на территории Челябинской области транспортный налог, определяет ставку транспортного налога, порядок и сроки его уплаты, налоговые льготы и основания для их использования налогоплательщиками, что полностью соответствует компетенции субъекта Российской Федерации в данной сфере налогового регулирования. В этой связи предметом регулирования Закона Челябинской области не могут быть вопросы социальной поддержки населения области.

По мнению представителя Правительства Челябинской области, жалоба заявителя не имеет оснований, поскольку заявитель связывает предоставление налоговой льготы по уплате транспортного налога с социальной поддержкой, в то время как социальная поддержка граждан осуществляется посредством предоставления им социального обеспечения в виде назначения денежных выплат (пенсий, пособий, компенсаций, субсидий), оказания социальных услуг (социальное обслуживание), предоставления социальных льгот. Закон Челябинской области принят в

пределах нормотворческой компетенции, права заявителя в сфере налогообложения оспариваемыми положениями не ограничивает и не отменяет, дополнительных обязанностей на налогоплательщиков не возлагает, действий, запрещенных Налоговым кодексом Российской Федерации, не разрешает и не допускает, следовательно, основания для признания оспариваемых положений не соответствующими Уставу области отсутствуют.

Представитель Министерства финансов Челябинской области доводы заявителя считает необоснованными, поскольку льготная налоговая ставка, предусмотренная пунктом 2 статьи 4 Закона области «О транспортном налоге» в размере 1 рубля с каждой лошадиной силы для пенсионеров, имеющих в собственности легковые автомобили мощностью двигателя до 150 лошадиных сил, устанавливалась с учетом ее экономического обоснования и с учетом возможностей бюджета, а граждане, имеющие в собственности автомобили свыше 150 лошадиных сил, не могут быть отнесены к социально незащищённым, так как к таким транспортным средствам относятся, как правило, дорогостоящие автомобили.

На основании изложенного Уставный суд Челябинской области приходит к выводу, что обнаруживается неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Уставу Челябинской области отдельные положения статьи 2, пунктов 2 и 3 статьи 4 Закона Челябинской области от 28 ноября 2002 года № 114-ЗО «О транспортном налоге».

В соответствии с положениями части 2 статьи 70 Закона Челябинской области «Об Уставном суде Челябинской области» Уставный суд принимает постановления только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части правового акта, которая рассматривается на предмет соответствия Уставу области. Уставный суд при принятии решения не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

2. Статья 2 Закона Челябинской области от 28 ноября 2002 года № 114-ЗО «О транспортном налоге» устанавливает размеры налоговых ставок соответственно в зависимости от мощности двигателя, тяги реактивного двигателя или валовой вместимости транспортных средств, категории транспортных средств в расчете на одну лошадиную силу мощности двигателя транспортного средства, один килограмм силы тяги реактивного двигателя, одну регистровую тонну транспортного средства или единицу транспортного средства. Размер налоговой ставки применительно к объекту налогообложения – легковым автомобилям с мощностью двигателя (с каждой лошадиной силы) свыше 200 л.с. до 250 л.с. (свыше 147,1 кВт до 183,9 кВт) включительно составляет: с 1 января по 31 декабря 2009 года включительно – 36,1 рубля; с 1 января по 31 декабря 2010 года включительно – 52,1 рубля; с 1 января 2011 года – 75,0 рублей.

Согласно пункту 2 статьи 4 названного Закона Челябинской области, пенсионеры и многодетные семьи, имеющие трех и более детей в возрасте до восемнадцати лет, в собственности которых находятся автомобили легковые с мощностью двигателя до 150 лошадиных сил (до 110,33 кВт) включительно, мотоциклы и мотороллеры с мощностью двигателя до 36 лошадиных сил (до 26,47 кВт) включительно, уплачивают налог по ставке 1 рубль с каждой лошадиной силы только в отношении одного транспортного средства по выбору налогоплательщика.

В соответствии с пунктом 3 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге», лицам, указанным в подпунктах 1-4 пункта 1 статьи 4, льгота предоставляется в отношении одного транспортного средства с мощностью двигателя до 150 лошадиных сил (до 110,33 кВт) включительно по выбору налогоплательщика, если транспортное средство признается объектом налогообложения в соответствии со статьей 358 Налогового кодекса Российской Федерации (кроме снегоходов, мотосаней, катеров, моторных лодок и других водных транспортных средств, яхт и других

парусно-моторных судов, гидроциклов, самолетов, вертолетов и иных воздушных судов, имеющих двигатели).

Исходя из содержания преамбулы Устава области, приоритетом для законодателя является стремление обеспечить достойную жизнь российских граждан, проживающих на территории Челябинской области.

В соответствии с положениями статьи 1 Устава области, Челябинская область как субъект Российской Федерации строит взаимоотношения с Российской Федерацией и другими ее субъектами в соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами, и Уставом области исходя из принципов взаимного уважения и ответственности, равноправия субъектов Российской Федерации на основе разграничения предметов ведения и полномочий.

Согласно положениям частей 1 и 2 статьи 2 Устава области человек, его права и свободы являются высшей ценностью; в области признается и гарантируется осуществление всех прав и свобод человека и гражданина, закрепленных Конституцией Российской Федерации, Уставом области, общепризнанными принципами и нормами международного права.

В соответствии с положениями статьи 12 Устава области полномочия области определяются исходя из: 1) разграничения предметов ведения, находящихся в совместном ведении Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; 2) предметов ведения, находящихся вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации; 3) части полномочий федеральных органов исполнительной власти, переданных в соответствии с Конституцией Российской Федерации и федеральными законами для осуществления органам исполнительной власти области на основе взаимных соглашений.

Согласно положениям части 5 статьи 14 Устава области вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по

предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации область обладает всей полнотой государственной власти и осуществляет собственное правовое регулирование, включая принятие законов области и иных нормативных правовых актов области. Исходя из положений статьи 15 Устава области, в ведении области находится, в числе других вопросов, установление налогов и сборов, отнесенное федеральным законом к ведению субъектов Российской Федерации, а также порядка их взимания.

Согласно статье 14 Налогового кодекса Российской Федерации транспортный налог относится к региональным налогам. В соответствии со статьей 356 Налогового кодекса Российской Федерации, транспортный налог устанавливается Налоговым кодексом Российской Федерации и законами субъектов Российской Федерации о налоге, вводится в действие законами субъектов Российской Федерации о налоге в соответствии с Налоговым кодексом Российской Федерации и обязателен к уплате на территории соответствующего субъекта Российской Федерации. Вводя налог, законодательные (представительные) органы субъекта Российской Федерации определяют ставку налога в пределах, установленных Налоговым кодексом Российской Федерации, а также порядок и сроки его уплаты. При установлении налога законами субъектов Российской Федерации могут предусматриваться налоговые льготы и основания для их использования налогоплательщиками.

Таким образом, федеральным законодателем определяются существенные элементы транспортного налога, которые не могут быть изменены законодателем субъекта Российской Федерации. Установление налога субъектом Российской Федерации носит производный характер и является выражением его права самостоятельно конкретизировать общие правовые положения указанных федеральных законов. При этом законодатель субъекта Российской Федерации в пределах предоставленных

ему полномочий в сфере налогов и сборов обладает достаточно широкой дискрецией при конкретизации указанных положений, включая детальное определение субъектов и объектов налогообложения, порядка и сроков уплаты налогов, правил предоставления льгот, способов исчисления конкретных ставок и т.д. (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 21 марта 1997 года № 5-П).

Следовательно, законодатель Челябинской области, устанавливая являющиеся предметом рассмотрения по настоящему делу оспариваемые заявителем положения Закона Челябинской области «О транспортном налоге», осуществил собственное правовое регулирование, в том числе посредством предоставления налоговых льгот, действуя в рамках полномочий, закрепленных положениями Устава области.

Согласно взаимосвязанным положениям статей 8 (часть 2), 19 (части 1 и 2) и 57 Конституции Российской Федерации регулирование налоговых отношений должно отвечать требованиям конституционного принципа равенства. Это предполагает закрепление в законе правовых гарантий возложения на равных субъектов налогообложения равного налогового бремени. Из данных требований исходит и Налоговый кодекс Российской Федерации, предусматривающий, что налоги и сборы не могут иметь дискриминационный характер и различно применяться исходя из социальных, расовых, национальных, религиозных и иных подобных критериев, а также запрещающий установление дифференцированных ставок налогов и сборов, налоговых льгот в зависимости от формы собственности, гражданства физических лиц или места происхождения капитала (пункт 1 и абзацы первый и второй пункта 2 статьи 3).

Вместе с тем, по смыслу правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации, выраженной в ряде его решений (Постановление от 27 апреля 2001 года № 7-П и др.), принцип равенства не исключает возможность установления различных правовых условий для различных

категорий субъектов права, при условии, что указанные различия основываются на объективных характеристиках соответствующих категорий субъектов. Из приведенной правовой позиции, имеющей общее значение для всех отраслей законодательного регулирования, применительно к сфере налоговых отношений следует, что конституционный принцип равенства не препятствует законодателю использовать дифференцированный подход к установлению различных систем налогообложения для различных категорий субъектов налогообложения, если такая дифференциация обусловлена объективными факторами, включая экономические характеристики налогооблагаемой базы и особенности указанных субъектов как плательщиков налогов (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 14 июля 2011 года № 949-О-О).

Законодатель Челябинской области, устанавливая в статье 2 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» ставки транспортного налога, дифференцировал их по размеру в зависимости от категории транспортных средств как объекта налогообложения. Таким образом, установление дифференцированных ставок транспортного налога основано на объективном критерии. Следовательно, оспариваемая норма в этой части не носит дискриминационного характера и не противоречит Уставу области.

Разрешение же вопроса о правомерности установления конкретного размера ставки транспортного налога, которое, по мнению заявителя, осуществлено без должного экономического обоснования и не учитывает фактическую способность налогоплательщика к уплате налога, фактически означает необходимость проверки соответствующей нормы Закона Челябинской области на соответствие федеральному закону и не относится к полномочиям Уставного суда Челябинской области.

3. Положение пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге», соответствие Уставу области которого оспаривает заявитель, включает две категории лиц, уплачивающих налог по ставке 1

рубль с каждой лошадиной силы только в отношении одного транспортного средства по выбору налогоплательщика: пенсионеры и многодетные семьи, имеющие трех и более детей в возрасте до восемнадцати лет. Однако, поскольку заявителем не представлены документы, подтверждающие ее принадлежность ко второй категории лиц, права и охраняемые законом интересы которых затрагивает оспариваемый закон Челябинской области, жалоба в этой части не отвечает критерию допустимости, установленному статьей 78-1 Закона Челябинской области «Об Уставном суде Челябинской области» и производство по делу в указанной части в соответствии с положениями части 1 статьи 65 Закона об Уставном суде подлежит прекращению.

Оспаривая положения Закона Челябинской области «О транспортном налоге», заявитель основывает свою позицию на том, что они нарушают его право на равные условия социальной поддержки для граждан Челябинской области. Однако существование такого права не следует из положений Устава области, который исходит из необходимости обеспечения не равных условий поддержки, а равных прав российских граждан (преамбула Устава области). Граждане не обладают равным социальным и имущественным статусом, в связи с чем их нуждаемость в мерах социальной поддержки, к категории которых, по смыслу правового регулирования, относятся и налоговые льготы, имеющие социальную направленность, может существенным образом различаться.

По своей правовой природе налоговая льгота, установление которой относится к дискреционным полномочиям законодателя, является исключением из вытекающих из Конституции Российской Федерации (статьи 19 и 57) принципов всеобщности и равенства налогообложения, в силу которых каждый обязан платить законно установленный налог с соответствующего объекта налогообложения, и носит адресный характер. Установив в пункте 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном

налоге» в качестве субъектов предоставления налоговой льготы определенные категории граждан, законодатель Челябинской области тем самым реализовал свое право усмотрения, направленное на обеспечение достойной жизни указанных лиц с учетом их более высокой подверженности социальным рискам. Такой подход не противоречит положению части 1 статьи 69 Устава области, гарантирующей создание условий для охраны труда и здоровья, социальной поддержки и социального обслуживания населения области. Он также согласуется с правовой позицией Конституционного Суда Российской Федерации, согласно которой Конституция Российской Федерации, относя социальную защиту к совместному ведению Российской Федерации и ее субъектов (статья 72, пункт «ж» части 1), не устанавливает конкретные способы и объем такой защиты, предоставляемой тем или иным категориям граждан. Решение этих вопросов является прерогативой законодателя, который, осуществляя правовое регулирование в социальной сфере, располагает достаточно широкой свободой усмотрения при определении мер социальной защиты, выборе критериев их дифференциации, регламентации условий предоставления (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июля 2009 года № 12-П). В связи с этим разрешение вопроса о правомерности установления состава налогоплательщиков, на которых распространяется налоговая льгота, а также о распространении действия указанной льготы на иные, не предусмотренные законом, категории налогоплательщиков, не относится к полномочиям Уставного суда Челябинской области. Иное означало бы неправомерное ограничение дискреционных полномочий законодателя, который, исходя из специфики условий хозяйствования в определенных отраслях экономики (в том числе в сфере транспорта), социальных и иных причин, вправе в разное время и на различные периоды освобождать от транспортного налога отдельные

категории налогоплательщиков (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 1 декабря 2009 года № 1552-О-О).

Вместе с тем при разрешении вопроса о соответствии Уставу области пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» необходимо учитывать следующее. Пункт 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» (в редакции от 27 сентября 2007 года, вступившей в действие 1 января 2008 года и действовавшей до 1 января 2009 года) предусматривал, что пенсионеры (к категории которых относится заявитель) уплачивают налог по ставке 70 копеек с каждой лошадиной силы в отношении одного транспортного средства по выбору налогоплательщика. Таким образом, закон в указанной редакции не содержал ограничений в части мощности двигателя транспортного средства как критерия отнесения его собственника к категории лиц, имеющих право на льготное налогообложение. Действующая в настоящее время редакция пункта 2 статьи 4 закона, оспариваемого заявителем, ограничила предоставление указанной льготы категориями лиц (в том числе пенсионеров), в собственности которых находятся автомобили легковые с мощностью двигателя до 150 лошадиных сил (до 110,33 кВт) включительно, мотоциклы и мотороллеры с мощностью двигателя до 36 лошадиных сил (до 26,47 кВт) включительно. Установление указанного ограничения не сопровождалось использованием правовых механизмов, обеспечивающих сохранение и возможное повышение достигнутого уровня их социальной защиты, на обеспечение которой, по смыслу правового регулирования, было направлено предоставление налоговой льготы.

Между тем обязанность органов государственной власти субъектов Российской Федерации при реализации предоставленных им полномочий использовать эффективные правовые механизмы, обеспечивающие сохранение достигнутого уровня социальной защиты, а также недопустимость снижения этого уровня неоднократно подчеркивалась

Конституционным Судом Российской Федерации. Выполнение указанного требования представляет собой необходимое условие соблюдения вытекающих из Конституции Российской Федерации принципов справедливости, равенства и стабильности юридического статуса субъектов социальных прав (Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 2 апреля 2009 года № 553-О-П, от 17 ноября 2009 года № 1389-О-О).

При внесении в налоговое законодательство изменений, которые могут повлечь ухудшение положения налогоплательщика, законодатель должен соблюдать принцип поддержания доверия граждан к закону и действиям государства, который предполагает сохранение разумной стабильности правового регулирования и недопустимость внесения произвольных изменений в действующую систему норм (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 25 декабря 2012 года № 33-П). Соблюдение указанного принципа, по смыслу данной правовой позиции, ограничивает пределы дискреции законодателя при изменении действующего нормативно-правового регулирования, в том числе в сфере налогов и сборов. Таким образом, налоговое регулирование, направленное, как отмечено в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 22 июня 2009 года № 10-П, на реализацию конституционных функций государства в целом, должно осуществляться, исходя из недопустимости произвольного умаления ранее приобретенных гражданином прав.

Законодатель субъекта Российской Федерации, взяв на себя определенное социальное обязательство, не может действовать произвольно (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 3 апреля 2007 года № 332-О-П). При изменении правового регулирования применительно к соответствующей категории граждан он должен руководствоваться принципом социальной справедливости, соблюдать баланс частных интересов граждан и публичных интересов субъекта

Российской Федерации, а также принимать во внимание его социально-экономическое положение и возможности бюджета. При этом, как следует из содержания данной правовой позиции, отсутствие обоснования изменений в правовом регулировании при принятии нормативного акта (в частности, ухудшение финансового положения в регионе), указания на цели и принципы, которыми руководствовался законодатель при их принятии, свидетельствует о произвольном отказе от принятых на себя обязательств.

Как следует из пояснительной записки к проекту Закона Челябинской области «О внесении изменений в статьи 2 и 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге», указанный проект подготовлен в рамках мероприятий по укреплению собственной доходной базы областного бюджета. Финансово-экономическое обоснование законопроекта включает в себя сведения о прогнозируемом росте консолидированного бюджета Челябинской области в связи с предлагаемым повышением ставок по транспортному налогу. При этом данные документы не содержат указаний на ухудшение финансового положения субъекта Российской Федерации, иные негативные факторы его экономического развития, действие которых препятствовало бы дальнейшей реализации взятых на себя публичных обязательств в части предоставления налоговых льгот. Не представлено также обоснования тезиса о зависимости между мощностью и стоимостью транспортного средства, положенного в основу вывода о том, что пенсионеры – собственники транспортных средств повышенной мощности относятся к обеспеченным категориям граждан. Кроме того, представленные органом, принявшим оспариваемый нормативный правовой акт, документы не свидетельствуют о том, что законодатель руководствовался конституционно значимыми принципами при внесении изменений в правовое регулирование.

Согласно части 1 статьи 2 Устава области человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Следовательно, изменение правового

регулирования, приводящее к умалению прав тех или иных категорий граждан или ухудшающее их положение, допустимо лишь в исключительных случаях и при условии, что исчерпаны иные возможные механизмы достижения публично значимых целей.

Изменяя правовое регулирование, законодатель обязан руководствоваться принципами, закрепленными в Уставе области, в качестве требований, которые, с одной стороны, выступают пределами свободного усмотрения законодателя, а с другой – являются критериями обоснованности принимаемых решений. К числу таких принципов относится и обязанность создавать «условия для... социальной поддержки и социального обслуживания населения области», закрепленная в части 1 статьи 69 Устава области.

Регулируя налогообложение, субъекты Российской Федерации в полной мере должны руководствоваться требованиями статьи 18 Конституции Российской Федерации о том, что права и свободы человека и гражданина определяют смысл, содержание и применение законов. В законах субъектов Российской Федерации, устанавливающих налоги и сборы, должны учитываться такие конституционные принципы, как принцип равенства (статья 19, часть 1) и принцип соразмерного конституционно значимым целям ограничения прав и свобод (статья 55, часть 3).

В целях обеспечения регулирования налогообложения в соответствии с Конституцией Российской Федерации принцип равенства требует учета фактической способности к уплате налога исходя из правовых принципов справедливости и соразмерности. Принцип равенства в социальном государстве в отношении обязанности платить законно установленные налоги и сборы (статьи 6 (часть 2) и 57 Конституции Российской Федерации) предполагает, что равенство должно достигаться посредством справедливого перераспределения доходов и дифференциации налогов и сборов

(Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 4 апреля 1996 года № 9-П).

Между тем статья 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» не учитывает финансового потенциала различных налогоплательщиков. При этом, ограничивая право на льготу ряда категорий граждан, нуждающихся в социальной поддержке (пенсионеры; многодетные семьи, имеющие трех и более детей в возрасте до восемнадцати лет; инвалиды Великой Отечественной войны; семьи, имеющие детей-инвалидов; инвалиды I и II групп и иные), норма предусматривает полное освобождение от уплаты налога отдельных категорий юридических лиц, перечисленных в подпунктах 5, 6 и 7 пункта 1 статьи 4 оспариваемого закона. Таким образом, не приняв во внимание интересы в меньшей степени социально защищенных лиц, законодатель действовал без учета положений части 1 статьи 69 Устава области.

Несоблюдение этих требований привело к умалению права граждан, приобретших право на льготу до вступления в действие Закона Челябинской области «О транспортном налоге» в редакции от 30 сентября 2008 года. Таким образом, положение пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге» не соответствует статье 2 (части 1) и статье 69 (части 1) Устава области в той мере, в какой право пенсионеров на налоговую льготу ограничено мощностью двигателя легковых автомобилей до 150 лошадиных сил (до 110,33 кВт) включительно.

4. Согласно положению пункта 3 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге», соответствие которого Уставу области оспаривается заявителем, лицам, исчерпывающий перечень которых установлен подпунктами 1-4 пункта 1 указанной статьи, имеющим в собственности транспортные средства, льгота предоставляется в отношении одного транспортного средства с мощностью двигателя до 150 лошадиных сил (до 110,33 кВт) включительно по выбору налогоплательщика, если

транспортное средство признается объектом налогообложения в соответствии со статьей 358 Налогового кодекса Российской Федерации (кроме снегоходов, мотосаней, катеров, моторных лодок и других водных транспортных средств, яхт и других парусно-моторных судов, гидроциклов, самолетов, вертолетов и иных воздушных судов, имеющих двигатели).

Поскольку заявителем не представлены документы, подтверждающие ее принадлежность к категориям лиц, установленных подпунктами 1-4 пункта 1 статьи 4 Закона Челябинской области «О транспортном налоге», права и охраняемые законом интересы которых затрагивает указанный закон, жалоба в этой части не отвечает критерию допустимости, установленному статьей 78-1 Закона Челябинской области «Об Уставном суде Челябинской области», и производство по делу в указанной части в соответствии с положениями части 1 статьи 65 Закона Челябинской области «Об Уставном суде Челябинской области» подлежит прекращению.

Исходя из изложенного и руководствуясь частью первой статьи 68, статьями 69, 70, 71, 74, 75, 78-4 Закона Челябинской области «Об Уставном суде Челябинской области», Уставный суд Челябинской области

ПОСТАНОВИЛ:

1. Признать статью 2 Закона Челябинской области от 28 ноября 2002 года № 114-ЗО «О транспортном налоге» соответствующей Уставу (Основному Закону) Челябинской области.

2. Признать положение пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области от 28 ноября 2002 года № 114-ЗО «О транспортном налоге» не соответствующим статье 2 (части 1) и статье 69 (части 1) Устава (Основного Закона) Челябинской области в той мере, в какой право пенсионеров на налоговую льготу ограничено мощностью двигателя легковых автомобилей до 150 лошадиных сил (до 110,33 кВт) включительно.

3. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки соответствия Уставу (Основному Закону) Челябинской области положения пункта 2 статьи 4 Закона Челябинской области от 28 ноября 2002 года № 114-ЗО «О транспортном налоге», устанавливающего право на налоговую льготу многодетных семей, имеющих трех и более детей в возрасте до восемнадцати лет.

4. Прекратить производство по настоящему делу в части, касающейся проверки соответствия Уставу (Основному Закону) Челябинской области положения пункта 3 статьи 4 Закона Челябинской области от 28 ноября 2002 года № 114-ЗО «О транспортном налоге».

5. Настоящее Постановление окончательно, обжалованию не подлежит и вступает в силу немедленно после его провозглашения, действует непосредственно и не требует подтверждения другими органами и должностными лицами.

6. Настоящее Постановление подлежит опубликованию в официальном издании органов государственной власти Челябинской области – газете «Южноуральская панорама» в течение 14 календарных дней после его провозглашения.

Председательствующий	подпись	Е.Г. Еремеев
Судьи	подпись	А.А. Гусенков
	подпись	О.А. Камалов
	подпись	Е.Г. Оглезнева
	подпись	Е.В. Титова